

Цзы Цзюньнин слегка ударила Сы Сянь по плечу, и та обняла её, прижав к себе. Тёплые объятия едва не заставили Сы Сянь самой расплакаться.

— Ты опять плачешь?

— Нет, это ты подстриглась так уродливо... Цзы Цзюньнин крепко обняла её за шею, словно боясь, что Сы Сянь снова исчезнет.

— Моя стрижка тебя напугала?

— Твои волосы... такие колючие... голос Цзы Цзюньнин дрогнул. — Зачем ты подстриглась так уродливо...

— Ну что ж, поедem домой, и ты поможешь мне их поправить.

— Сы Сянь...

Третий дядя подошёл к ним:

— Сы Сянь, дядя виноват перед тобой...

Сы Сянь погладила Цзы Цзюньнин по голове, успокоив её, и только потом повернулась к дяде:

— Поздравляю, дядя, вы добились своего.

— Сы Сянь, ты всё ещё злишься на меня?

— Если бы не вы, я бы, возможно, не выбралась отсюда.

— Если бы не я, ты бы не попала в такую... беду, — сказал дядя. — Мне очень стыдно, поезжай со мной в Фуцзянь.

Цзы Цзюньнин крепко сжала руку Сы Сянь, словно боясь, что та согласится. Она не хотела, чтобы Сы Сянь уезжала с дядей, не хотела, чтобы она снова страдала.

— Поговорим позже, — Сы Сянь слегка потянула за руку Цзы Цзюньнин. — Я хочу поговорить с Сяо Нин, свяжемся с дядей через несколько дней.

— Хорошо, — дядя хотел что-то добавить, но, открыв рот, сдался.

Сы Сянь взяла Цзы Цзюньнин за руку и прошла мимо военных машин, мимо солдат, сопровождавших дядю, и территории, контролируемой военными.

— Он разозлится? Цзы Цзюньнин спросила, она не хотела, чтобы Сы Сянь уезжала с дядей, но и не хотела, чтобы она нажила себе врага в лице такого влиятельного человека.

— Неважно, — сказала Сы Сянь. — Сейчас я хочу быть только с тобой.

— Я боюсь, что он рассердится, а потом снова тебя арестует.

— Ах, да, что же делать, — Сы Сянь вздохнула. Её пальцы коснулись бледной шеи Цзы Цзюньнин и подняли кольцо, всё ещё хранящее тепло тела Сяо Нин. — Тогда тебе придётся «выйти замуж за другого».

— Какое «за другого»? Я ведь ещё не выходила за тебя.

— А кто плакал передо мной и клялся кормить меня всю жизнь? Сы Сянь сняла кольцо с шеи Цзы Цзюньнин и взяла её за руку.

— ... Ты говоришь так странно.

Сы Сянь медленно надела кольцо на безымянный палец Цзы Цзюньнин.

— Такую преданную девушку я хочу назвать своей.

— Правда? Цзы Цзюньнин смотрела на неё красными глазами. — А я помню, как ты говорила ей уйти и больше не видеться.

— Прости, — Сы Сянь взяла лицо Цзы Цзюньнин в свои руки. — Сяо Нин, будь великодушной.

— Я плакала, а ты прогоняла меня, — сказала Цзы Цзюньнин. — Как ты могла... Я всё думала об этом и становилось всё грустнее, ты такая злая...

— Хочешь, побью меня?

Сейчас Сы Сянь была такой хрупкой, что Цзы Цзюньнин не смогла бы её ударить. Она лишь слегка укусила Сы Сянь за подбородок.

— Хм, ты, наверное, думаешь, что я тебя пожалею.

— Как хорошо, что ты рядом, — Сы Сянь прижалась щекой к щеке Цзы Цзюньнин. — Думаю, вечером придут люди от Оливера.

— Мы должны им много денег...

Если бы не помощь из Гонконга, Сы Сянь, возможно, подвергли бы пыткам. Судя по ситуации прошлого года, когда шансы выжить были минимальны, она осталась в живых только благодаря посредничеству Гонконга.

— Я посчитала и спросила Оливера, нам нужно около двадцати лет, чтобы всё выплатить, — Цзы Цзюньнин пересчитала на пальцах. — Так что нам придётся экономить, пока нам не исполнится тридцать...

— Глупышка, будущее непредсказуемо, как можно сейчас всё рассчитать?

— Тоже верно, вдруг мы заболеем и попадём в больницу...

— Не беспокойся о деньгах, я всё улажу, — Сы Сянь улыбнулась и погладила Цзы Цзюньнин по голове. Ей уже восемнадцать, а она всё такая же... милая.

— Я знаю, что ты способная, но я хочу, чтобы ты... нашла спокойную работу, — сказала Цзы Цзюньнин. — Мы будем жить спокойно, а деньги вернём постепенно.

Они не позволят мне возвращать долги двадцать лет, проценты не успеют за инфляцией.

— Да, я знаю. Вечером я поговорю с Оливером, сначала поступлю в твой университет.

— Отлично, глаза Цзы Цзюньнин загорелись. — Ты будешь учиться на финансах или

экономике?

— Я хочу поступить на твой факультет.

— Не надо, не подстраивайся под меня.

Глупышка, я боюсь, что с тобой что-то случится, нельзя оставлять тебя одной.

— Тогда я выберу финансы как дополнительный предмет, а основным будет твой факультет.

— Не будет ли это слишком сложно? Я боюсь, что ты не справишься.

— Справлюсь, — Сы Сянь подмигнула.

Видимо, выражение лица Сы Сянь было слишком игривым, потому что ушки Цзы Цзюньнин слегка покраснели.

— ... Сы Сянь, твои слова звучат как-то странно.

— 1997 год, 1997 год, 1997 год...

В это время Шэньчжэнь, должно быть, был оживлённее, чем где-либо ещё. Многие здесь смотрели через море на Гонконг. Цзы Цзюньнин сняла комнату недалеко от университета. Подойдя к двери, она взяла Сы Сянь за руку.

— Подожди.

Раздался громкий стук двери, Сы Сянь удивилась. Через некоторое время дверь медленно открылась, и она увидела, что Цзы Цзюньнин нашла где-то жаровню, а её щёки были испачканы сажей. Сы Сянь сразу поняла, что задумала Сяо Нин, и легко перепрыгнула через жаровню. Только встав на ноги, она увидела, что Цзы Цзюньнин подносит деревянный таз с листьями помело, замоченными в тёплой воде.

— Сы Сянь, помой руки.

— Хорошо, — Сы Сянь улыбнулась.

— Я налила в ванну воду с листьями помело, сначала искупайся, — сказала Цзы Цзюньнин. — Полотенце и одежда уже внутри.

Сы Сянь взяла полотенце и вытерла испачканное сажей лицо Цзы Цзюньнин.

— Спасибо, жена.

Цзы Цзюньнин удивилась.

— Что?

— Ничего, просто давно не слышала этого.

Слова Цзы Цзюньнин заставили Сы Сянь почувствовать грусть. Сяо Нин была одна в этом чужом городе, каждую неделю она ездила на автобусе, чтобы навестить её.

— Отныне я буду называть тебя так каждый день. Жена? Жена?

— Не надо, это так смущает, — Цзы Цзюньнин подтолкнула Сы Сянь в ванную. — Искупайся, а то вода остынет.

— Слушаю жену.

Долгожданное ощущение комфорта заставило Сы Сянь задремать в ванне, она даже не услышала стук Цзы Цзюньнин. Та «выловила» Сы Сянь из воды, поддерживая её голову.

— Сы Сянь, ты заснула?

— Так хорошо...

— Вставай, вытрись и поешь.

— Помоги мне вытереться.

— ... Сама вытрись, мне неудобно.

— Тогда поцелуй меня, поцелуй, чтобы у меня появились силы, — Сы Сянь вытянула губы.

Цзы Цзюньнин слегка покраснела, она повернула лицо Сы Сянь и слегка поцеловала её в щёку. Не успев отстраниться, она оказалась в ванне вместе с Сы Сянь.

— В этом году моей Сяо Нин исполнится девятнадцать...

— Сы Сянь...

Цзы Цзюньнин едва приподнялась, её верхняя часть тела была мокрой.

Сы Сянь медленно приблизилась, теперь она могла поцеловать свою любимую, единственную любовь. Дыхание Цзы Цзюньнин участилось, она слегка уклонилась от поцелуя, и губы Сы Сянь скользнули по её щеке. Сы Сянь слегка укусила мочку уха Цзы Цзюньнин, облизнула её, её язык нежно ласкал. Цзы Цзюньнин почувствовала, как её тело слабеет, Сы Сянь села, обняла верхнюю часть тела Цзы Цзюньнин и, как вампир, укусила её за горло, облизывая.

— Сы Сянь... Цзы Цзюньнин тихо прошептала. — Сянь...

— Я хочу поцеловать тебя, — дыхание Сы Сянь сбилось, она крепко прижала Цзы Цзюньнин к себе.

Сы Сянь была обнажена до пояса, Цзы Цзюньнин покраснела, она крепко закрыла глаза, её уши стали розовыми. Сы Сянь тихо говорила, нежно целуя ухо Цзы Цзюньнин.

— Здесь... не романтично...

— Да?

— Мм... румянец на лице Цзы Цзюньнин распространился на шею, она не могла говорить.

Сы Сянь крепче обняла Цзы Цзюньнин, несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, и провела рукой по слегка влажным волосам Цзы Цзюньнин.

— Да, мы ждали так долго.

<http://bllate.org/book/16743/1561803>